
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

DOI: 10.18287/2542-047X-2019-5-3-101-107
УДК 343.14Дата поступления статьи: 13/II/2019
Дата принятия статьи: 25/III/2019*В. А. Лазарева, М. С. Демкина*

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА (ПСИХОЛОГА) В СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ

© Лазарева Валентина Александровна (v.a.lazareva@mail.ru), доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34. Тема докторской диссертации: «Судебная защита в уголовном процессе РФ: проблемы теории и практики». Автор более 200 научных работ, в том числе учебников, монографий и учебных пособий: «Участие прокурора в уголовном процессе. Научно-практическое пособие» (2017), «Доказывание в уголовном процессе» (2016), «Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе» (2000), «Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе» (1999). Ряд научных трудов написан в соавторстве: «Защита прав личности в уголовном процессе России» (2017), «Уголовное судопроизводство» (2017), «Уголовный процесс» (2017), «Памятники российского права» (2016).

Область научных интересов: проблемы защиты прав и свобод участников уголовного процесса.

© Демкина Мария Сергеевна (mahonya1982@yandex.ru), кандидат юридических наук, специалист по учебно-методической работе, Самарский государственный экономический университет, 443090, Российская Федерация, г. Самара, ул. Советской Армии, 141.

Тема кандидатской диссертации: «Педагог (психолог) как участник уголовного судопроизводства: досудебный этап». Автор 10 научных статей, в том числе «Педагог и психолог в системе участников процесса» (2011), «О дальнейшем реформировании уголовного судопроизводства Российской Федерации в направлении гарантированности прав несовершеннолетних участников» (2017).

Область научных интересов: уголовный процесс, следственные действия, педагогические и психологические знания в уголовном процессе, ювенальная юстиция.

АННОТАЦИЯ

Недостатки правовой регламентации участия педагога (психолога) в следственных действиях хорошо известны. УПК РФ не содержит нормы, определяющей общее процессуальное положение этого участника судопроизводства, ограничиваясь регулированием участия педагога (психолога) в следственных действиях, не разграничивает статус педагога и психолога. Обусловленная этим неоднозначность трактовки положений закона затрудняет соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних субъектов уголовного судопроизводства, порождает разноречивость в практике. В этих условиях определить статус педагога и психолога в уголовном процессе, понять его роль (функцию) в процессуальных действиях и обозначить объем прав, обеспечивающих эффективность этой деятельности, представляется важным.

В статье излагается содержание проведенного авторами исследования теоретических и практических проблем участия педагога и психолога в предварительном расследовании уголовных дел, в ходе которого несовершеннолетние свидетели, потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые участвуют в производстве допроса, очной ставки, проверки показаний на месте и других следственных действий, сопровождающихся необходимостью ответа на вопросы следователя или дознавателя. Подвергаясь психологическому воздействию, несовершеннолетние испытывают потребность в защите их интересов со стороны взрослого лица, не имеющего отношения к уголовному процессу, не заинтересованного в его результатах, имеющего опыт работы с детьми и подростками, способного успокоить несовершеннолетнего, объяснить суть следственного действия, помочь установить взаимопонимание со следователем и тем самым значительно снизить риск получения несовершеннолетним психологической травмы. Обосновывается самостоятельный статус педагога, психолога как участника уголовного процесса, формулируются предложения, направленные на совершенствование его процессуального статуса.

Ключевые слова: педагог, психолог, несовершеннолетние участники уголовного процесса, процессуальный статус, специалист, допрос, следственные действия.

Цитирование. Лазарева В. А., Демкина М. С. Проблемы развития правовой регламентации деятельности педагога (психолога) в следственных действиях // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 3. С. 101–107. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-3-101-107>.

---

*V. A. Lazareva, M. S. Demkina***DEVELOPMENT PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE TEACHER'S (PSYCHOLOGIST) ACTIVITIES IN INVESTIGATIVE ACTIONS**

© **Lazareva Valentina Aleksandrovna** (v.a.lazareva@mail.ru), Doctor of Legal Sciences, professor, professor of the Department of Criminal Process and Criminalistics, **Samara National Research University**, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Subject of Doctoral thesis: «Judicial protection in criminal proceedings of the Russian Federation: problems of theory and practice». Author of more than 200 scientific works, including textbooks and monographs: «Participation of the prosecutor in criminal proceedings. Research and practical guide» (2017), «Proof in criminal proceedings» (2016), «Theory and practice of judicial protection in criminal proceedings» (2000), «Judicial power and its implementation in criminal proceedings» (1999). A number of scientific papers written in collaboration: «Protection of individual rights in the criminal process of Russia» (2017), «Criminal proceedings» (2017), «Criminal procedure» (2017), «Monuments of Russian law» (2016).

Research interests: problems of protection of rights and freedoms of participants in criminal proceedings.

© **Demkina Marya Sergeevna** (mahonya1982@yandex.ru), Candidate of Legal Sciences, specialist in educational and methodical work, **Samara State University of Economics**, 141, Sovetskoi Armii Street, Samara, 443090, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Teacher (psychologist) as a participant in criminal proceedings: pre-trial stage». Author of 10 scientific articles, including «Teacher and psychologist in the system of participants in the process» (2011), «On further reform of criminal proceedings of the Russian Federation in the direction of guaranteeing the rights of juvenile participants» (2017).

Research interests: criminal proceedings, investigative actions, pedagogical and psychological knowledge in criminal proceedings, juvenile justice.

ABSTRACT

Disadvantages of legal regulation of the teacher's (psychologist) participation in the investigative actions are well known. They consist both in the absence of norms determining the general procedural position of this participant in the proceedings and in contradictory legal structures that regulate the involvement of a teacher (psychologist) to conduct investigations with the participation of minors. The possibility of ambiguous interpretation of legal provisions can have serious consequences both in the form of violation of the rights and legitimate interests of minor subjects of criminal proceedings, as well as in the form of loss of a minor's evidence of admissible evidence. In this regard, it is necessary to determine the status of the teacher and the psychologist in the criminal process, understand his role (function) in the proceedings and designate the scope of rights that ensures the effectiveness of this activity.

The article describes the contents of the study conducted by the authors of the theoretical and practical problems of the teacher and psychologist's participation in the preliminary investigation of criminal cases during which minor witnesses, victims, suspects, defendants are engaged in the interrogation, confrontation, verification of evidence on the spot and other investigative actions accompanied by the need to respond to the questions of the investigator or the interrogator.

Being subjected to psychological pressure, minors face the need in protecting their interests from the adult, unrelated to the criminal proceedings, not interested in its results and having an experience in working with children and adolescents, capable to reassure a minor, explain the essence of the investigative action, help to establish mutual understanding with the investigator and thereby significantly reduce the risk of minor's psychological injury. The concept of a teacher, psychologist is justified as an independent participation in criminal proceedings, formulates proposals aimed at improving its procedural status.

Key words: teacher, psychologist, minor participants in criminal proceedings, procedural status, specialist, investigative actions.

Citation. Lazareva V. A., Demkina M. S. *Problemy razvitiya pravovoi reglamentatsii deyatel'nosti pedagoga (psikhologa) v sledstvennykh deistviyakh* [Development problems of legal regulation of the teacher's (psychologist) activities in investigative actions]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, Vol. 5, no. 3, pp. 101–107. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-3-101-107> [in Russian].

Введение

Развитие уголовно-процессуального законодательства происходит в русле гуманизации и акцентирования внимания на защите прав участников уголовного судопроизводства, в том числе особен-

но несовершеннолетних. Все большее распространение получают идеи ювенальной юстиции [1; 2], предполагающей бережное отношение и индивидуальный подход к несовершеннолетнему правонарушителю с целью нивелирования психотравмиру-

ющего воздействия на него жесткой процессуальной формы. Этим обусловлено расширение сферы применения педагогических и психологических знаний при производстве по уголовному делу. Наряду с назначением экспертизы и допросом эксперта как традиционными формами использования специальных, в том числе психологических, знаний [3–5], все большее распространение получают заключения и показания психолога в качестве специалиста [6]. Если ранее закон предусматривал участие педагога (психолога) только в допросе [7; 8], то сегодня его участие стало возможным также в ходе очной ставки, опознания и проверки показаний на месте, как давно предлагалось в научной литературе [9, с. 80; 10, с. 150].

Сказанное позволяет рассматривать участие педагога и психолога в следственных действиях как развивающуюся форму использования педагогических и психологических знаний в уголовном процессе.

Между тем многие вопросы участия в уголовном процессе педагога и психолога как носителей специальных знаний имеют дискуссионный характер. Дело в том, что процессуальный статус педагога и психолога не имеет четкого обозначения в законе, теоретические же представления о роли педагога (психолога) в уголовном процессе различаются. Вследствие этого практика привлечения педагога и психолога к участию в следственных действиях несовершенна и неэффективна. Сказанное обуславливает актуальность исследования, основная цель которого состоит в обосновании научной концепции, представляющей педагога (психолога), участвующего в следственном действии, самостоятельным участником уголовного процесса.

Исследовательская часть

Одна из основных проблем заключается в неясности процессуального статуса педагога (психолога), участвующего в следственном действии. Достаточно указать на то, что в УПК РФ нет статьи, посвященной этому участнику уголовного процесса, о его участии в следственных действиях, главным образом в допросе, упоминается лишь в нормах, регулирующих порядок их производства. Фактически это только статьи 191 («Особенности производства допроса, очной ставки, опознания, проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего»), которая касается исключительно свидетелей и потерпевших; 280 («Особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля»), которая включена в главу, регулиующую порядок судебного следствия; и 425 («Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого»), которая распространяется и на допрос подсудимого.

Вследствие этого в теории и на практике происходит вынужденное отождествление педагога (психолога), участвующего в следственном действии, со специалистом, процессуальный статус которого регламентирован статьей 58 УПК РФ [11, с. 16; 12, с. 29; 13, с. 12–14]. Способствуют такому отождествлению, как представляется, также многозначность понятия «специалист» и многообразие форм использования специальных знаний в

уголовном процессе. Трудно и бессмысленно отрицать, что педагог и психолог являются носителями специальных знаний, то есть специалистами в широком, неюридическом значении этого слова, однако сравнительный анализ задач специалиста и педагога (психолога) в уголовном процессе, сущности их деятельности и используемых ими приемов и средств позволяет сделать вывод о неотждественности процессуальных функций этих участников следственных действий.

Косвенным образом об этом свидетельствует и тот факт, что участие специалиста в производстве следственных действий регулируется отдельно, например, в ч. 5 ст. 164 и ст. 168 УПК РФ есть указание на разъяснение специалисту его прав, разъяснение обязанностей, предупреждение об уголовной ответственности. Никакого упоминания о связи этих правил с педагогом (психологом) или допросом эти нормы, как и ст. 58, не содержат, хотя в ряде норм, регулирующих порядок производства отдельных следственных действий (ч. 2 ст. 164.1; ч. 7 ст. 186), участие специалиста оговорено специально.

В отличие от специалиста, привлекаемого к производству следственного действия в целях получения от него помощи в применении технических средств для выявления, изъятия и закрепления следов преступления (ч. 1 ст. 58 УПК), педагог (психолог) при производстве следственных действий необходим для того, чтобы создать такие условия его производства, которые, хотя и способствуют достижению следователем соответствующего познавательного результата, имеющего доказательственное значение, но в первую очередь обеспечивают защиту интересов несовершеннолетнего.

Основываясь на анализе норм УПК РФ, предусматривающих участие педагога (психолога) в следственных действиях, и на характеристике его специальных знаний, можно утверждать, что смысл деятельности педагога (психолога) состоит в предотвращении или уменьшении психотравмирующего воздействия процедуры следственного действия на несовершеннолетнего путем создания спокойной доброжелательной обстановки, обеспечивающей эффективное взаимодействие следователя и несовершеннолетнего; пресечения и коррекции применяемых следователем тактических приемов, угрожающих психическому здоровью ребенка или подростка. Мы обозначили бы эту функцию педагога (психолога) как психологическое сопровождение несовершеннолетнего. Выполнение этой функции незаинтересованным в результатах уголовного процесса лицом можно рассматривать как важную дополнительную гарантию прав несовершеннолетних участников уголовного процесса.

Наличие у педагога (психолога), привлекаемого к производству следственных действий, собственной процессуальной функции, отнюдь не тождественной функции специалиста, которую можно считать техническим сопровождением, позволяет считать его самостоятельным субъектом уголовно-процессуальной деятельности. Являясь представителями разных отраслей науки, педагог и психолог, в сущности, играют в уголовном процессе общую роль, поэтому можно считать, что в

соответствующих нормам уголовно-процессуального права речь идет не о двух участниках, а об одном. Выбор одного из них в конкретной жизненной ситуации зависит от возраста и развития несовершеннолетнего участника процесса, его процессуального статуса, индивидуальных особенностей и пр. При наличии некоторых обстоятельств этот выбор предопределен законом, в других – зависит от усмотрения следователя, желания самого несовершеннолетнего и его законных представителей. Таким образом, мы не разделяем педагога и психолога как участников уголовного процесса и исходим из того, что обладающие различными специальными знаниями педагог и психолог имеют единый процессуальный статус лица, обеспечивающего несовершеннолетнему комфортные условия общения с органами следствия и судом.

Признание педагога (психолога) самостоятельным участником уголовного процесса требует более четкого, чем сегодня, правового регулирования, устранения противоречий в нормах права, расширения объема прав, необходимых для эффективного выполнения его функции.

В первую очередь обращает на себя внимание наличие ничем не обусловленных расхождений в правовом регулировании оснований участия педагога (психолога) в следственных и судебных действиях. Так, статья 191 УПК РФ в числе следственных действий, к производству которых должен привлекаться педагог или психолог, называет допрос, очную ставку, предъявление для опознания и проверку показаний на месте. Однако применительно к судебному разбирательству УПК РФ (ст. 280) говорит об участии педагога только в допросе, хотя в ходе судебного следствия могут быть произведены и другие действия следственного характера, направленные на получение от несовершеннолетнего вербальной информации, например предъявление на опознание (ст. 289 УПК), не говоря уж об очной ставке.

Согласно ст. 191 УПК участие педагога или психолога в следственном действии, проводимом в отношении несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, не достигшего 16-летнего возраста, обязательно, однако в ст. 280 УПК РФ возраст несовершеннолетнего, которого нельзя допросить в отсутствие педагога, снижен до 14 лет. Кроме того, ст. 280 УПК не упоминает психолога как участника судебного разбирательства и применительно к делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних, хотя в статье 191 УПК говорится об обязательном привлечении по этой категории дел именно психолога. Педагог, а не психолог, судя по ст. 280, должен быть привлечен судом к допросу несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, даже если он имеет психические недостатки.

Круг следственных действий, требующих привлечения педагога или психолога, в ст. 425 УПК РФ также ограничен только допросом несовершеннолетнего обвиняемого, который, таким образом, ставится в худшее положение, чем свидетель и потерпевший того же возраста, при участии в очной ставке, опознании, проверке показаний на

месте. При этом, однако, требование об обязательном участии педагога или психолога в допросе обвиняемого, не достигшего 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическими недостатками или отстающего в психическом развитии, предусмотренное ст. 425 УПК РФ, в силу отсутствия иных указаний распространяется и на судебное разбирательство. Наконец, ст. 280 говорит только о психических недостатках свидетеля и потерпевшего, а ст. 425 – также и об отставании подозреваемого, обвиняемого в психическом развитии. Читая буквально, получаем: для допроса в суде 14-летнего потерпевшего или свидетеля, не имеющего психических недостатков, но отстающего в развитии, не только психолог, но и педагог, в отличие от допроса такого же по возрасту и психическому развитию обвиняемого, не требуется, хотя на предварительном расследовании в допросе такого потерпевшего, свидетеля в обязательном порядке должен участвовать психолог. Если отставание в психическом развитии охватывается, по мысли законодателя, понятием «психические недостатки», почему тогда в ст. 191 и 425 эти особенности личности указываются перечислением?

Расхождениям в регулировании однотипных отношений трудно найти разумное оправдание. Частично объяснения этим противоречиям, как представляется, следует искать в истории уголовного процесса – УПК РСФСР говорил о возможности участия только педагога и только в допросе несовершеннолетнего; об участии педагога в производстве других следственных действий, а тем более об участии психолога, хотя бы и в допросе, в законе не упоминалось.

Снижение до 14 лет возраста, с достижением которого участие педагога (психолога) в судебном допросе свидетеля и потерпевшего становится обязательным, как и другие дефекты правового регулирования, скорее всего, объясняется исключительно недостатками юридической техники. Хотя обстановка судебного разбирательства отличается, в том числе и психологической характеристикой, от атмосферы следственного действия, ее вряд ли можно считать более комфортной. Поэтому ст. 280 УПК РФ следует привести в соответствие с правилами, установленными ст. 191, ибо она предусматривает более комфортные условия для участия несовершеннолетних в официальных процессуальных действиях. Во-первых, необходимо установить обязательность участия педагога или психолога при допросе в суде несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста. Во-вторых, ст. 280 УПК РФ необходимо дополнить положением об обязательности участия психолога в допросе несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего при рассмотрении дел о преступлениях против половой неприкосновенности, а также лица, имеющего психические недостатки или отставание в развитии. Правила допроса несовершеннолетних необходимо распространить на другие проводимые с их участием следственные действия, которые возможны в судебном заседании. То же касается текста ст. 425 УПК РФ.

При решении вопроса об участии педагога или психолога в следственном действии, проводимом в отношении лица в возрасте от 16 до 18 лет, который закон оставляет на усмотрение следователя, суда необходимо учитывать уровень психического развития допрашиваемого, наличие психического расстройства и другие особенности личности. При этом наличие психического расстройства и отставания в психическом развитии делают участие в следственном действии психолога обязательным. Это значит, что следователь и суд должны располагать соответствующей информацией, то есть предварительно выяснять наличие у подлежащего допросу подростка психического расстройства или отставания в развитии. Однако такой обязанности закон ни на следователя, ни на суд не возлагает, если эта информация будет выяснена уже в ходе допроса, предотвратить негативные последствия можно не успеть.

Конечно, на уровне тактических рекомендаций можно вменить следователю и суду в обязанность изучение личности допрашиваемого, однако, скорее всего, такая рекомендация по понятным причинам воспринята не будет. Более эффективным средством обеспечения прав несовершеннолетнего представляется наделение законного представителя несовершеннолетнего правом заявлять ходатайство о привлечении к участию в следственном действии педагога или психолога вне зависимости от того, является ли его участие по закону обязательным. Хотя закон подобного правила не предусматривает, оно представляется ему не противоречащим, а функции и статусу законного представителя и интересам несовершеннолетнего – соответствующим. В конечном итоге именно интересы несовершеннолетнего лежат в основании постулата о пользе педагогических и психологических знаний в общении с несовершеннолетними. Для следователя с учетом осуществляемой им функции уголовного преследования приоритетной задачей является получение информации от несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля), реализация идеи о необходимости бережного отношения к психике подростка может рассматриваться им только как средство решения этой задачи. Рассчитывать в этой связи на то, что следователь (дознатель) в каждом случае будет собирать информацию о личности подлежащего допросу несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) и глубоко вникать в вопрос о необходимости привлечения педагога (психолога), не приходится. Для законного же представителя приоритетными являются именно интересы ребенка. Кто, как не законный представитель, располагает информацией о таких особенностях несовершеннолетнего, которые обуславливают потребность в привлечении к общению с ним педагога или психолога.

В качестве дополнительного аргумента в пользу вносимого предложения можно сослаться на новое законодательство Казахстана и Украины, уголовно-процессуальные кодексы которых предусматривают право на заявление такого ходатайства не только законного представителя несовершеннолетнего, но и его защитника. Кстати сказать, о праве защитника ходатайствовать об участии в допросе несовершеннолетнего педагога упомина-

ет и ст. 425 (ч. 4) УПК РФ, что свидетельствует об обоснованности нашего предложения. Полагаем, что такое ходатайство законного представителя для следователя и суда должно быть обязательным, что превращает его еще в одно основание обязательного участия педагога (психолога) в производстве следственного действия.

Придав ходатайству законного представителя обязательный для следователя характер, отказ в его удовлетворении правомерно рассматривать как основание признания недопустимыми результатов следственного действия, проведенного в отсутствие педагога или психолога.

Как видим, уголовно-процессуальный закон в части регламентации фактических и юридических оснований и порядка привлечения педагога (психолога) к следственному действию, проводимому с участием несовершеннолетнего, далеко не совершенен и нуждается в корректировании.

То же касается регламентации прав педагога и психолога, участвующих в следственных действиях. Сегодня их перечень недостаточен для эффективного решения задач, стоящих перед педагогом (психологом). К тому же нормы, регулирующие права этого участника уголовного процесса, между собой не согласованы.

В частности, педагог, психолог, участвующий в допросе несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в ходе предварительного расследования, бесправен – в ст. 191 УПК РФ о каких-либо правах этого участника уголовного процесса не упоминается. Значит, смысл его участия в допросе сводится к присутствию, что само по себе немало, но и недостаточно. Возможность задавать вопросы несовершеннолетнему свидетелю и потерпевшему педагог имеет только в судебном заседании. Однако несовершеннолетнему обвиняемому педагог имеет право задавать вопросы не только в суде, но и в ходе предварительного расследования, а по окончании допроса он может знакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Такое правовое регулирование, очевидно, является нелогичным и непоследовательным, а значит, нормы уголовно-процессуально-го права должны быть скорректированы.

Как представляется, механизм правового регулирования деятельности педагога (психолога) в уголовном процессе должен не просто обеспечивать присутствие его как незаинтересованного взрослого при проведении следственного действия с участием несовершеннолетнего, но и возможность активного участия в нем. Для этого важно регламентировать права педагога (психолога) не только в ходе следственного действия, но и до его начала. Предварительная подготовка педагога (психолога) к следственному действию должна включать в себя как ознакомление с материалами уголовного дела, содержащими сведения о личности несовершеннолетнего, его процессуальном статусе и иных имеющих значение обстоятельствах, так и беседу с несовершеннолетним, а возможно, и с его законным представителем. Такая предварительная работа позволит подготовить и самого несовершеннолетнего к участию в следственном действии. В противном

случае педагог (психолог) сообщит следователю о неготовности несовершеннолетнего к участию в следственном действии, выскажет рекомендацию о его отложении или о необходимости назначения судебно-психологической экспертизы, в том числе для решения вопроса о способности несовершеннолетнего к свидетельствованию.

Не противоречит закону и предоставление педагогу (психологу) права высказывать сомнения в целесообразности участия в следственном действии законного представителя, если в процессе общения с ним или ребенком он придет к выводу, что участие законного представителя противоречит интересам несовершеннолетнего.

Одним из важнейших правовых средств осуществления педагогом (психологом) его функции является право задавать вопросы участникам допроса, которое предусмотрено ст. 280 и 425 УПК РФ, но почему-то отсутствует в ст. 191, и очной ставки, что не предусмотрено вовсе. Функции педагога (психолога) соответствует право возражать против формулировки вопросов, поставленных перед несовершеннолетним, против ненадлежащего тона допроса, применения некорректных тактических приемов, а также возможности контролировать продолжительность следственного действия, предусмотренную ч. 1 ст. 191 УПК РФ.

Как и другие участники следственного действия, педагог (психолог) должен иметь право знакомиться с протоколом этого действия, в котором он участвовал, делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол; а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права и права несовершеннолетнего.

Разъяснение этих прав педагогу (психологу) в начале следственного действия, для участия в котором он приглашен, позволит педагогу (психологу) не только уяснить свою задачу, но и использовать необходимые способы и формы для эффективного ее решения. Отсутствие должной и детальной процессуальной регламентации участия педагога (психолога) в следственных действиях и, как следствие, незначительный объем процессуальных средств, которыми располагает педагог (психолог), недостаточная разработанность способов и форм их использования существенно ограничивают фактические возможности этих участников.

Таким образом, необходима унификация и регламентация прав и обязанностей педагога (психолога), участвующего в следственных действиях. Педагог (психолог) должен получить статус самостоятельного участника уголовного процесса, не зависящий от вида следственного действия, стадии уголовного процесса и статуса несовершеннолетнего субъекта. Вкрапление отдельных положений об участии педагога (психолога) в правила производства некоторых следственных и судебных действий этой цели не обеспечивает. Необходима отдельная статья «Педагог (психолог)», место которой в разделе об участниках уголовного процесса, а точнее – в главе 8 УПК РФ. В ней должно быть указано, что педагог (психолог) – лицо, обладающее специальными педагогическими

(психологическими) знаниями, привлекается к допросу и другим следственным действиям, связанным с получением вербальной информации от несовершеннолетних свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых; перечислены его права и обязанности (являться по вызову, не разглашать полученные сведения).

Признав педагога (психолога) самостоятельным участником уголовного процесса, целесообразно также предусмотреть определенные требования, которым он должен соответствовать, а значит, и основания для его отвода. С учетом специфики выполняемой педагогом (психологом) функции для эффективного выполнения задач по защите законных интересов несовершеннолетнего в качестве педагога (психолога) не должны привлекаться лица, чья компетентность, незаинтересованность и объективность могут быть поставлены под сомнение. Поэтому кроме общих оснований отвода, предусмотренных ст. 61 УПК РФ, педагог (психолог) может быть отстранен от участия в производстве по уголовному делу, если он не имеет соответствующего образования или опыта работы с несовершеннолетними, а также если несовершеннолетний свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, законные представители несовершеннолетнего выразят ему недоверие.

Круг лиц, которые правомочны заявлять отвод данному участнику уголовного судопроизводства, на наш взгляд, включает самого несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, его законного представителя, защитника подозреваемого (обвиняемого), адвоката несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля).

К сказанному добавим, что значительная часть как следователей, так и судей, как показал их опрос, не понимает смысла участия педагога (психолога) в следственных действиях. Как результат, мы имеем поверхностное разъяснение педагогу (психологу) его задачи и процессуальных возможностей, что снижает активность педагога (психолога), участвующего в следственном действии. В то же время результаты опроса осужденных несовершеннолетних подтверждают наличие потребности в психологическом сопровождении и положительную оценку ими тех случаев, когда педагог (психолог) проявлял должную активность.

Вывод: практика производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних диктует необходимость расширения тех возможностей, которые обеспечивает участие в процессуальных действиях педагога и психолога, функция которых в настоящее время недооценена, а статус не урегулирован. Признание педагога (психолога) самостоятельным участником уголовного процесса требует более четкого, чем сегодня, правового регулирования, устранения противоречий в нормах права, расширения объема прав, необходимых для эффективного выполнения его функции.

Библиографический список

1. Мельникова Э. Б., Карнозова, Л. М. Ювенальная юстиция – охранительная и восстановительная. М.: Проспект, 2002. 144 с.

2. Шестакова Л. А. Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2016. 280 с.
3. Эйсман А. А. Заключение эксперта. Структура и научные обоснования. М.: Юрид. лит., 1967. 152 с. URL: <http://biblio.crimlib.info/www/showBook.php?id=65>.
4. Сафуанов Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: научно-практическое пособие. М.: Гардарики, 1998. 192 с. URL: <http://drlev.ru/work/safuanov.pdf>.
5. Нор В. Т., Костицкий М. В. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. Киев: Вища шк., 1985. 54 с.
6. Лившиц Ю. Д., Кудрявцева А. В. Вопросы использования специальных познаний в уголовном процессе. Челябинск: НТЦ-НИИОГР, 2001. 95 с.
7. Сафин С. Ш. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого в советском уголовном судопроизводстве (процессуальный и криминалистический аспекты проблемы) / науч. ред. В. П. Малков. Казань, 1990. 160 с. URL: <https://pl.b-ok.cc/book/3254117/7d4eb5>.
8. Ревтова С. Ю. Организация и тактика допроса несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании. Минск: Право и экономика, 2011. 127 с.
9. Шейфер С. А., Лазарева В. А. Участие потерпевшего и его представителя на предварительном следствии: учебное пособие. Куйбышев: Куйбышевский государственный университет, 1979. 92 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27303761>.
10. Лазарева В. А. Охрана прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1980. 213 с. URL: <http://repo.ssau.ru/handle/Avtoreferaty/Ohrana-prav-i-zakonnyh-interesov-nesovershennoletnihpoterpevshih-v-sovetskom-ugolovnom-processe-Elektronnyi-resurs-dis-kand-urid-nauk-64775?mode=full>.
11. Новиков А. А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007. 26 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/institut-spetsialista-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii/read>.
12. Гецманова И. В. Использование специальных психологических знаний в уголовном процессе: учебное пособие. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. 205 с.
13. Матвеев С. В. Актуальные проблемы правового статуса психолога и педагога в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних // Российский судья. М.: Юрист, 2002. № 3. С. 12–14. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21797790>.
3. Eisman A. A. *Zaklyuchenie eksperta. Struktura i nauchnye obosnovaniya* [Conclusion of an expert. Structure and scientific justification]. M.: Yurid. lit., 1967, 152 p. Available at: <http://biblio.crimlib.info/www/showBook.php?id=65> [in Russian].
4. Safuanov F. S. *Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza v ugolovnom protsesse: nauchno-prakticheskoe posobie* [Forensic psychological examination in criminal proceedings: research and practice manual]. M.: Gardarika, 1998, 192 p. Available at: <http://drlev.ru/work/safuanov.pdf> [in Russian].
5. Nor, V. T., Kostitsky, M. V. *Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza v ugolovnom protsesse* [Forensic psychological examination in criminal proceedings]. Kiev: Vishcha shk., 1985, 54 p. [in Russian].
6. Livshits Yu. D., Kudryavtseva A. V. *Voprosy ispol'zovaniya spetsial'nykh poznanii v ugolovnom protsesse* [The use of special knowledge in criminal proceedings]. Chelyabinsk: NTTs-NIIOGR, 2001, 95 p. [in Russian].
7. Safin S. Sh. [Interrogation of a minor suspect in the Soviet criminal proceedings (procedural and criminalistic aspects of the problem). Science editor V. P. Malkov]. Kazan, 1990, 160 p. Available at: <https://pl.b-ok.cc/book/3254117/7d4eb5> [in Russian].
8. Revtova S. Yu. *Organizatsiya i taktika doprosa nesovershennoletnei poterpevshei po delam ob iznasilovanii* [Organization and tactics of interrogation of the minor victim on cases of rape]. Minsk: Pravo i ekonomika, 2011, 127 p. [in Russian].
9. Sheifer S. A., Lazareva V. A. *Uchastie poterpevshego i ego predstavatelya na predvaritel'nom sledstvii: Uchebnoe posobie* [Participation of the victim and his / her representative in the preliminary investigation: training manual]. Kuibyshev: Kuibyshevskii gosudarstvennyi universitet, 1979, 92 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27303761> [in Russian].
10. Lazareva V. A. *Okhrana prav i zakonnykh interesov nesovershennoletnikh poterpevshikh v sovetskom ugolovnom protsesse: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09* [Protection of the rights and legitimate interests of juvenile victims in the Soviet criminal process: Candidate's of Legal sciences thesis: 12.00.09]. M., 1980, 213 p. Available at: <http://repo.ssau.ru/handle/Avtoreferaty/Ohrana-prav-i-zakonnyh-interesov-nesovershennoletnihpoterpevshih-v-sovetskom-ugolovnom-processe-Elektronnyi-resurs-dis-kand-urid-nauk-64775?mode=full> [in Russian].
11. Novikov A. A. *Institut spetsialista v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Institute of an expert in criminal proceedings of Russia: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Kaliningrad, 2007, 26 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/institut-spetsialista-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii/read> [in Russian].
12. Getsmanova I. V. *Ispol'zovanie spetsial'nykh psikhologicheskikh znaniy v ugolovnom protsesse: Uchebnoe posobie* [Use of special psychological knowledge in criminal process: textbook]. M.: Izd-vo Moskovskogo psikhologo-sotsial'nogo instituta; Voronezh: Izd-vo NPO «MODEK», 2006, 205 p. [in Russian].
13. Matveev S. V. *Aktual'nye problemy pravovogo statusa psikhologa i pedagoga v ugolovnom sudoproizvodstve po delam nesovershennoletnikh* [Actual problems of the legal status of psychologist and teacher in criminal proceedings in juvenile cases]. *Rossiiskii sud'ya* [Russian Judge], 2002, no. 3, pp. 12–14. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21797790> [in Russian].

References

1. Mel'nikova E. B., Kurnosova L. M. *Yuvenal'naya yustitsiya – okhranitel'naya i vosstanovitel'naya* [Juvenile justice – protective and restorative]. M.: Prospekt, 2002, 144 p. [in Russian].
2. Shestakova L. A. *Realizatsiya kontseptsii yuvenal'noi yustitsii v proizvodstve po delam nesovershennoletnikh v Rossiiskoi Federatsii* [Implementation of the concept of juvenile justice in juvenile process in the Russian Federation]. M.: Yurilitinform, 2016, 280 p. [in Russian].